

От «розового прилива» к «экотерриториальному повороту»: продовольственный суверенитет Уругвая
From the Pink tide to the Ecoterritorial turn: Food sovereignty in the Republic of Uruguay

Малов Александр Вадимович

доктор политических наук,

Институт международных отношений и политических наук,

Российский государственный гуманитарный университет

Malov Aleksandr

Dr. of Political Science,

Russian State University for the Humanities (RSUH).

E-mail: malov.pvo@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6493-5150.

Аннотация: Целью статьи является определение особенностей формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Восточной Республике Уругвай. С помощью метода кейс-стади и принципа единства логического и исторического было установлено, что функциональная специфика сельскохозяйственного сектора Уругвая дешифруется при помощи таких сигнальных маркеров, как: «корпоративизация», «форенизация», «офшоризация» и «анонимизация». Использование метода единства исторического и логического способствовало определению роли общественных движений в процессе институционализации идеи продовольственного суверенитета. С помощью метода анализа вторичных

данных и институционального подхода были изучены официальные документы государства, определены уполномоченные органы исполнительной власти и описаны профильные программы, способствующие реализации политики продовольственного суверенитета в стране. В результате исследования сделан вывод о том, что современная ситуация в агропродовольственной отрасли Уругвая может быть охарактеризована как «Двухскоростное сельское хозяйство», заключающаяся в дескрипции исторического для страны сосуществования поляризованных классов и дифференциальных форм сельскохозяйственного производства – ориентированных на экспорт крупных агропромышленных производителей и латифундистов (с одной стороны) и мелких фермерских хозяйств, нацеленных на внутреннее агроэкологическое производство (с другой стороны). Наравне с этим, отмечены ключевые аспекты политики продовольственного суверенитета, выявлены её сильные стороны и очерчены контуры дальнейшего развития. Установлено, что на фоне валового вывоза отечественных пищевых товаров, в Уругвае активно развивается всецело негативная тенденция, при которой 15% населения страны отправлялась в категорию голодающих. Верифицируемая динамика национального перепроизводства продовольствия, синхронизируемая с увеличивающимся «Двойным бременем неполноценного питания», актуализирует в стране проект обеспечения «внешней» продовольственной безопасности в ущерб «внутренней». При этом, примаризации агроэкспорта способствуют созданные правительством институциональные условия, позволяющие крупным корпоративным фигурам аккумулировать многомиллиардные доходы, облагаемые минимальным налогом.

Ключевые слова: Уругвай, Латинская Америка, продовольственный суверенитет, продовольственный режим, продовольственная безопасность, глобализация, международные отношения, мировая политика.

Abstract: The purpose of the article is to identify the specifics of the formation and implementation of food sovereignty policy in the

Republic of Uruguay. Using the case study method and the principle of the unity of the logical and historical, the author verified such structural characteristics of the functioning of the agricultural sector in Uruguay as “corporatization”, “forenization”, “off-shorization” and “anonymization”. With the help of the method of historical and logical unity, the author determined the role of social movements in the process of institutionalization of the idea of food sovereignty. The author used the method of secondary data analysis and an institutional approach to classify official documents, identify executive authorities and describe programs that contribute to the implementation of the food sovereignty policy in the country. Based on the results of the study it was concluded that the current situation in the agri-food industry in Uruguay can be described as “Two-speed agriculture” which describing the country’s historical coexistence of polarized classes and differential forms of agricultural production: export-oriented large agro-industrial producers and latifundists (on the one hand) and small farms aimed at domestic agroecological production (on the other hand). The author identified the key aspects of the state’s food sovereignty policy, noted its strengths and weaknesses, outlined the contours of further development. It is proved that 15% of the country’s population is starving, while domestic food products are actively exported from Uruguay. The verified dynamics of national food overproduction, synchronized with the increasing “Double burden of malnutrition”, actualized in Uruguay the project of ensuring “external” food security at the expense of “internal”. At the same time, the idealization of the agroexport model is facilitated by the institutional conditions which allow large corporate figures to accumulate multibillion-dollar incomes subject to minimal taxes.

Keywords: Uruguay, Latin America, food sovereignty, food regime, food security, globalization, international relations, world politics

DOI: 10.32608/2305-8773-2026-50-1-179-203

Дата принятия к публикации: 30.06.2026

Дата получения: 09.02.2026

Ссылка для цитирования / Cite:

Малов А.В. От «розового прилива» к «экотерриториальному повороту»: продовольственный суверенитет Уругвая // Латиноамериканский исторический альманах. 2026. № 50. С. 179-203. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-50-1-179-203

Malov A. From the Pink tide to the Ecoterritorial turn: Food sovereignty in the Republic of Uruguay // Latin American Historical Almanakh, 2026. № 50. P. 179-203. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-50-1-179-203

Физическое отсутствие продуктов питания, необходимых человеку для ведения активной и здоровой жизни, провоцирует одну из самых губительных гуманитарных катастроф на планете — голод. К глубокому сожалению, массовое социально-политическое бедствие, не утрачивает своей актуальности и сегодня, когда порядка 800 миллионов жителей Земли, испытывают острую продовольственную нужду¹. Проблема дефицита продуктов питания, в свою очередь, остаётся остроактуальной и для 1/3 населения такого, динамично развивающегося историко-географического региона, как Латинская Америка². В Восточной Республике Уругвай, не являющейся исключением из обще негативного «регионального правила», порядка 15% населения страдает от голода и недоедания³. В качестве мер неотложного политического реагирования, как органами государственной власти («сверху»), так и пассионарными представителями общественных организаций («снизу»), адаптируются ключевые компоненты стратегии продовольственного суверенитета. Всестороннему изучение этого, весьма противоречивого политико-правового явления, собственно говоря, и посвящается настоящая статья.

Аграрный сектор Уругвая: история и современность

¹ FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO, 2024. P. xvi

² Ibid. P. 159.

³ Ibid. P. 160.

Переходя к изучению Республики Уругвай, следует сразу оговориться, что сельское хозяйство, исторически играло фундаментальную роль в политэкономической жизни этого латиноамериканского государства⁴. При этом, стратегический статус национальной аграрной отрасли, исторически характеризуется четырьмя процессами: концентрацией земельных ресурсов (детерминирующей социально-экономическое неравенство); stag-наций; консервативной модернизацией и экспортной ориентацией⁵.

Предопределённый колониальным наследием, процесс интеграции страны в систему международного разделения труда сопровождался порывистой капитализацией сельскохозяйственного сектора, специализирующегося к концу XIX века на производстве узкого контингента товаров (на основе мяса, кожевенного сырья и шерсти) с пониженными функционально-технологическими свойствами. Однако, уже к середине XX века, ведущая отрасль национальной экономики – аграрная, вступив в фазу рецессии, подлежала неотложной модернизации, консервативный модус которой благоволил сохранению баланса политической власти, характеризующейся преобладанием латифундий и господством руководящего слоя олигархии⁶.

Вскоре, с прогрессивной опорой на принципы «Вашингтонского консенсуса», в Уругвае были успешно реализованы программы по реорганизации производного спроса на землю, обеспечившие стране привлекательный, с точки зрения притока технико-технологических инноваций и прямых иностранных инвестиций, имидж. Комплексное улучшение делового климата, основывающегося на преференциальном предоставлении налоговых льгот, кредитов, субсидий и вычетов компаниям-экспортёрам сельскохозяйственной продукции, способствовало консолидации классовой гегемонии агробизнеса, адаптировавшего модель неокстрактивизма в качестве общенациональной

⁴ Moraes, 2020, P. 6.

⁵ Díaz, Sum, Achkar, 2023. P. 90.

⁶ Красильщиков, 2015. С. 87-88.

стратегии развития⁷.

Фаза «агрикультуризации» (расширения сельскохозяйственной границы за счёт популяризации практик прямого посева и специальных стимуляторов вегетативной активности⁸) Уругвая, активизированная в XXI веке глобальным рыночным спросом на продукцию химикоинтенсивного и капиталоемкого сельского хозяйства, форсировала ряд весьма противоречивых тенденций, связанных с эксплуатацией экосистемного фонда государства. В частности, коммерческий ажиотаж вокруг сельскохозяйственных угодий, актуализированный расширением границ лесонасаждений и умножением площадей под культивацию соевых бобов (исп. – Sojización⁹), способствовал, в период с 2000 по 2018 г., семикратному увеличению рыночной стоимости плодородного слоя почвы. При этом, в период с 1989 по 2018 г., площадь лесных насаждений увеличилась с 0,2% до 6%. В то время, как территория, отводимая под культивацию соевых бобов, увеличилась с 0,05% до 6,7% посевной площади, в период с 1999 по 2013¹⁰ г. Возросшая ценность основополагающего природного актива благоприятствовала концентрации 60% национального земельного фонда, фрагментированного на участки площадью более 1 тыс. га, в руках лишь 9% частных собственников¹¹.

На фоне диспропорционального рассредоточения экосистемных ресурсов, повлёкшего двухкратное сокращение числа фермерских хозяйств¹², аграрный сектор Уругвая, перейдя в современный цикл своего развития, продолжил трансформироваться под влиянием таких тенденций, как: корпоративизация, форенизация, офшоризация и анонимизация. Торговая экспансия глобального агробизнеса, в свою очередь, активизировав процесс юридикации субъектов гражданского права, способ-

⁷ Sologaistoa, Isasa, 2023. P. 1-24.

⁸ Azcuy, León, 2005. P. 133-158.

⁹ Otero, Gürcan, 2024. P. 159.

¹⁰ Bianco, Diaz, Chiappe, Figueredo, Narbondo, Russi, 2021. P. 5.

¹¹ Soto Villalobos, Quitián Ayala, Ariza Arias, 2024. P. 239.

¹² Gazzano, Gómez Perazzoli, 2017. P. 381.

ствовала кристаллизации «анонимных предпринимательских групп»¹³, консолидированных с целью капитализации сельского хозяйства, на основе привлечения иностранных портфельных инвестиций в аграрный сектор уругвайской экономики. Последующая институционализация так называемых «новых фермеров»¹⁴, способствовала денационализации большей части сельскохозяйственных (8,3 млн га), отчуждённых государством в концессионное (доверительное) управление теневым коммерческим структурам¹⁵.

Высокая корпоративизация аграрного сектора¹⁶, непротиворечащая современному неокстрактивистскому курсу развития национальной экономики, благоприятствовала ситуации, при которой $\frac{3}{4}$ сельскохозяйственных угодий Уругвая используются для культивации продуктов питания, отправляемых на экспорт¹⁷. Однако, на фоне валового вывоза отечественных пищевых товаров, чья энергетическая ценность способна удовлетворить нутритивные потребности 30 млн человек, активно развивалась всецело негативная тенденция, при которой 15% населения страны отправлялась в категорию голодающих. При этом, количество людей, которых потенциально можно прокормить при помощи отечественного производства, составляет 19,4 млн человек. Однако, с учётом выработки калорий, содержащихся в комбикормах и биотопливе сумма потенциальных «реципиентов» увеличивается до 27,8 млн человек, что, десятикратно превосходит численность населения в Уругвае¹⁸. Более того, по статистике за 2021-2023 г., количество уругвайцев, испытывающих острую продовольственную нужду, составило 500 тыс. человек. Дефицит питательных элементов, способствует ситуации, при которой у 10% населения фиксируется задержка роста,

¹³ Díaz, Sum, Achkar, 2023. P. 88-102.

¹⁴ Préchac, 2010. P. 111-112.

¹⁵ Soto Villalobos, Quitián Ayala, Ariza Arias, 2024. P. 239.

¹⁶ Gómez Perazzoli, Gazzano, Cartelle, Bizzozero, 2018. P. 298; Gazzano, Gómez Perazzoli, 2017. P. 380.

¹⁷ Gómez Perazzoli, 2019. P. 92.

¹⁸ Gómez Perazzoli, 2019. P. 92.

а 30% - страдает анемией. Наравне с этим, двое из трёх человек подвержены риску хронических неинфекционных заболеваний, связанных с избыточным весом и ожирением, от которых страдают 64,8% взрослых, 37% молодёжи в (возрасте от 15 до 24 лет) и 27,2% подростков (в возрасте от 13 до 15 лет). Однако, вопреки полуторакратному росту числа граждан с избытком веса (с 600 тыс. человек до 900 тыс. человек), фиксируемому с 2012 по 2022 г., Уругвай уверенно занимает третье место в Латинской Америке по потреблению ультра-переработанных продуктов питания¹⁹.

Верифицируемая динамика национального перепроизводства продовольствия, синхронизируемая с увеличивающимся «Двойным бременем неполноценного питания»²⁰, актуализирует в Уругвае проект обеспечения «внешней» продовольственной безопасности в ущерб «внутренней». Успешной реализации последнего, основанного на примаризации агроэкспорта (мяса крупного рогатого скота, соевых бобов, молока и риса²¹), способствуют созданные государством институциональные условия²², позволяющие крупным корпоративным фигурам аккумулировать многомиллиардные доходы²³, облагаемые минималь-

¹⁹ FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. 2024. P. 176; Gazzano, Achkar, Apezteguía, 2021. P. 18.

²⁰ Sharma, Mondal, 2014. P. 132-137.

²¹ Gómez Perazzoli, 2019. P. 92-98.

²² Правительство страны, традиционно играет ключевую роль в поддержке агробизнеса посредством законодательных актов, предоставляющих субсидии и налоговые льготы для лесохозяйственных компаний (Ley №15.939–1987); способствующих развитию свободных экономических зон (Ley №15.921–1987); гарантирующих налоговые льготы для прямых иностранных инвестиций (Ley №16.906–1988); обеспечивающих гибкую систему аренды земли (Ley №16.223–1991) и ряд преференций инвестиционным фондам (Ley №16.774–1996);) и трастам (Ley №17.703–2003). Подробно см.: Díaz, Sum, Achkar, 2023. P. 93; Isasa, Sologaistoa, 2024. P. 17.

²³ Так, годовая прибыль за 2020 год составила: для замороженного мяса КРС – 1,51 млрд долларов; для соевых бобов – 675 млн долл.; для

ным налогом²⁴.

Агрохимический контекст «уругвайского аграрного вопроса»

Диверсификация индустриальной модели ведения сельского хозяйства в Уругвае, предопределяемая «агрикультуризацией» национальной аграрной отрасли, сопровождалась внедрением биохимических технологий, позволивших корпоративному агробизнесу форсировать процесс «накопления путём молекуляризации» (англ. – Accumulation by molecularization²⁵). При этом, акту порывистой коммерциализации национальных экосистем способствовали конвенциональные стимуляторы вегетативной активности – контактные пестициды, динамично импортируемые Уругваем в последние десятилетия. В период с 2002 по 2014 г., ввоз таких специальных средств производства, как: гербициды, инсектициды и фунгициды, увеличился на 874, 175 и 195%²⁶. Наравне с ростом оборота зарубежных ядохимикатов активизировался и импорт минеральных удобрений, умножившийся на 340%, за аналогичный временной интервал²⁷. Таким образом, процесс функционирования аграрной отрасли Уругвая, поддерживаемый интенсификацией агрохимического комплекса и диверсификацией «модели *НПК*²⁸», стимулирующих повышение урожайности²⁹ и, как следствие, увеличение прибы-

молока – 457 млн долл.; для риса – 380 млн долл. Подробно см.: Gómez Perazzoli A. Ibid. (2019). P. 92.

²⁴ CEPAL, 2019. P. 33.

²⁵ Nally, 2011. P. 37.

²⁶ Умножившись, практически вдвое, в период с 2015 по 2022 г. Подробно см.: MGAP-DIEA, 2023. P. 270.

²⁷ Умножившись втрое, в период с 2015 по 2022 г. Подробно см.: MGAP-DIEA, 2023. P. 269.

²⁸ Модель, основанная на трёх химических (макро)элементах (азот – N, фосфор – P, калий – K), выступающих исходным материалом для производства основных минеральных удобрений.

²⁹ Так, в период с 2000 по 2014 годы, производство «гибких товарных культур» возросло на 390%, при увеличившейся на 370% площади культивации. Урожайность соевых бобов, за тот же временной про-

ли, не классифицируется как стабильный³⁰.

Высокая зависимость от зарубежных средств производства (семенного материала, минеральных удобрений и пестицидов), лишает сельскохозяйственный сектор Уругвая способности к автономному устойчивому развитию без курсовых поправок на политические колебания в современной мир-экономике. Строго субординированный статус аграрной сферы, чьё функционирование координируется внешними модераторами, сопровождается генерированием негативного социально-экологического эффекта, верифицируемого рядом эмпирических экспериментов. К примеру, во время полевых исследований территорий в низовьях реки Уругвай, охраняемых в рамках Рамсарской конвенции, были обнаружены остатки сильнодействующих агрохимических реактивов (эндосульфана, глифосата и аминотилфосфоновой кислоты), которые ухудшают состояние почв, угнетают биоту (водных позвоночных животных и полезных насекомых) и подавляют иммунитет человека (провоцируя эндокринные заболевания, неврологические расстройства и онкологию)³¹.

Представленные выше данные свидетельствуют о том, что химикоинтенсивный и капиталоемкий процесс «агрикультуризации» Уругвая, угрожая подрывом продовольственной, экологической и биологической безопасности, провоцирует утрату биоразнообразия, стимулирует деградацию экосистем и приводит к негативным последствиям для сельского населения страны. Пассионарные лидеры последнего, в ответ на побочный биосоциальный эффект, интегрировавшись в различные общественные институты, фокусируются на «экотерриториальном повороте», инициируя тем самым ротацию парадигмы развития в стране. Под «экотерриториальным поворотом» (исп. – Giro

межтук, возросла на 36%, укрепив Уругвай на 11-м месте в глобальном рейтинге производителей ГМ-сои. Подробно см.: Gómez Perazzoli, Gazzano, Cartelle, Bizzozero, 2018) P. 299; ISAA, 2018. P. 5.

³⁰ Soto Villalobos, Quitián Ayala, Ariza Arias, 2024. P. 247.

³¹ Soutullo, Ríos, Zaldúa, Teixeira-de-Mello, 2020. P. 97; Gazzano, Achkar, Apezteguía, 2021. P. 17; Sologaistoa, Isasa, 2023. P. 4; Juri, Baraibar, Clark, 2022. P. 1-27.

ecoterritorial) понимается – движении за экологическую справедливость (исп. – Justicia Ambiental), отстаивающем право на безопасную, здоровую и продуктивную среду обитания для всех живых существ, рассматриваемую во всей своей полноте, включая экологические, физические, инженерные, социальные, политические, эстетические и экономические аспекты³². Аналогичный подход высвечивает неравенство, гендерную несправедливость, экологический долг и расизм по отношению к коренным народам, проживающим, в первую очередь, в латиноамериканских странах.

«Экотерриториальный поворот» Уругвая к продовольственному суверенитету: аграрная реформа «снизу»

Конъюнктурные правила функционирования национального сельского хозяйства, заданные Корпоративным продовольственным режимом, традиционно вызывают ряд критических замечаний у представителей мелкого фермерства, мобилизующихся с целью имплементации социально значимой цели – проведения народной аграрной реформы. Следует отметить, что характер крестьянской ассоциативности в Уругвае имеет преимущественно «гильдейский» характер³³. Так, старейшими ремесленными объединениями, представляющими агрегированные интересы производителей продуктов питания, являются: «Сельская ассоциация Уругвая» (исп. – Asociación Rural del Uruguay), «Федерация Сельских районов Уругвая» (исп. – Federación Rural del Uruguay) и «Национальной комиссии по развитию сельских районов» (исп. – Comisión Nacional de Fomento Rural)³⁴.

Однако, подлинными проблемами семейных фермерских хозяйств, официально занимается лишь последняя из представленных выше организаций (основанная в 1915 г.), в то время как остальные, сфокусированы на устойчивости крупных и

³² Svampa, 2018. P. 54.

³³ Gazzano, Achkar, Apezteguía, 2021. P. 21; Acosta, 2024. P. 3.

³⁴ Piñeiro, 2022. P. 59.

средних аграрных предпринимателей. Одной из ключевых форм деятельности представителей «Национальной комиссии по развитию сельских районов», при этом, является участие в различных государственных институтах (советах, комиссиях и комитетах), ответственных за формирование и реализацию политической повестки дня в сельскохозяйственном секторе страны. При этом, профильными агентами, оказывающими решительное коллективное сопротивление современному Международному продовольственному режиму, выступают такие общественные движения, как: «Сеть групп сельских женщин» (исп. – Red de Grupos de Mujeres Rurales: RGMR), «Ассоциация сельских женщин» (исп. – Asociación de Mujeres Rurales: AMRU), «Агроэкологическая сеть Уругвая» (исп. – Red de Agroecología del Uruguay: RAU) и «Национальная сеть нативных и креольских семян» (исп. – Red Nacional de Semillas Nativas y Criollas: RNSNC).

Обобщённо, отмеченные выше сетевые ассоциации, обладающие наиболее радикальным реформистским потенциалом, выражают агрегированные гражданские интересы, сфокусированные на реализации стратегии продовольственного суверенитета, а именно: на сохранении биоразнообразия и отказе от хищнической эксплуатации Матери-Земли (Пачамамы); на продвижении локальных продовольственных систем, основанных на солидарности, культурной самобытности и гражданской ответственности; развитии сельской экономики посредством диверсификации местных фермерских рынков агроэкологической продукции; на демократическом и равноправном участии всех элементов продовольственной цепи (изготовителей, дистрибьюторов и потребителей пищи) в процессе принятия решений; на сокращении метаболического разрыва, при помощи организации торгово-просветительских ярмарок, общеобразовательных мероприятий (тематических встреч, собраний, форумов и симпозиумов) и площадок для обмена традиционными креольскими семенами³⁵.

³⁵ Gazzano, Achkar, Apezteguía, 2021. P. 19-22; Sologaistoa, Isasa, 2023. P. 1-24; Viera Cherro, 2012. P. 339.

Формы реализации продовольственного суверенитета «снизу»

Организационный импульс альтернативных продовольственных сетей, укрепляющих локальное агроэкологическое производство, артикулировался в 1990-х, в качестве реакции представителей мелкого крестьянства на комплекс неолиберальных преобразований в сельскохозяйственном секторе Уругвая. В качестве генерального координационного центра сил гражданского общества выступил «Агроэкологический комитет» (исп. – *Mesa de Agroecología*), задачами которого стали накопление и распространение практических знаний, связанных с органическим сельским хозяйством, а также кооперация с национальными и международными учреждениями сходного, агроэкологического профиля³⁶. Именно по инициативе представителей «Агроэкологического комитета», консолидировавших свои усилия с сельскохозяйственными производителями из Колонии-Вальденсе и сотрудниками «Центра Эммануэля», в 1994 году была учреждена ярмарка экологически чистых продуктов питания в столице Уругвая. Это празднично-образовательно-просветительское мероприятие обрело поистине стратегическое значение, утвердившись в качестве первого эксклюзивного кооперативного пространства с системой прямых продаж органических продуктов питания в стране. Благодаря выставке-продаже традиционных растительных культур, креольских семян и органических ремёсел, регулярно проходящей в парке имени Хосе Энрике Родо (исп. – *Parque Rodó de productos orgánicos de Montevideo*), не только укрепляются торгово-экономические связи и транслируются автохтонные гастрономические традиции, но и популяризируются стратегии ответственного потребления и нормы здорового питания в обществе. Наравне с агроэкологическими ярмарками, в Уругвае активно развиваются и другие гражданские инициативы по укреплению

³⁶ Barg Venturini, Queirós F. Agricultura agroecológica – orgánica en el Uruguay Principales conceptos, situación actual y desafíos. 2007. URL: https://www.rapaluruaguay.org/sitio_1/publicaciones/Agricultura_agroecologica_para_Uruguay.pdf (accessed 09.02.2026).

локальных продовольственных сетей. Одним из выразительных примеров последних, является проект «Эко-базар» (исп. – Ecomercado³⁷), инициированный в 2015 году представителями пяти семейных фермерских хозяйств из города Канелонес. Выступая альтернативной торговой площадкой для прямой реализации органической продукции в одном из районов Уругвая (Поситос), «Эко-базар» способствует укреплению продовольственного суверенитета, сокращая дистанцию между городскими потребителями и сельскими изготовителями экологически чистых пищевых товаров.

Формы аграрного активизма: случай департамента Канелонес

Очаг крестьянского сопротивления неокстрактивистскому курсу развития государства локализуется в конкретной территориально-административной единице Уругвая – департаменте Канелонес³⁸. Именно в этом, самом южном регионе страны фиксируется наибольшее количество общественных движений, которые с опорой на принципы продовольственного суверенитета, отстаивают интересы мелких фермеров³⁹.

Интенсивность процессов социальной мобилизации предопределяется, в первую очередь, высшей степенью концентрации сельского населения и преобладанием малых предприятий (мини-ферм), ориентированных на внутреннее производство экологически чистых продуктов питания. Так, в отличие от общенациональной конъюнктуры, порядка 90% крестьянских хозяйств площадью менее 100 га, дислоцируются на более чем 40% территории департамента Канелонес⁴⁰.

Высокая плотность сельского населения, синхронизируемая с динамикой социальной интеграции, обоснованно конвертировалась в форму гражданского активизма, характеризующегося антагонистической модальностью. Наиболее рельефно, кон-

³⁷ Gazzano, Gómez Perazzoli, 2017. P. 384.

³⁸ Ávila, Carámbula, Rodrigues, Ávila, Pinkus, 2017. P. 17-42.

³⁹ Isasa, Sologaistoa, 2024. P. 11. Acosta, 2024. P. 13.

⁴⁰ Sologaistoa, Isasa, 2023. P. 5.

фликтогенная кооперация представителей парцеллярного хозяйства с силами агробизнеса, кристаллизовалась в трёх территориальных единицах департамента Канелонес: Кучилья де Роча, Пасо Пикон и Ла Армония⁴¹. Так, пассионарные лидеры общественных движений, локализирующиеся в отмеченных выше населённых пунктах, выступили единым оппозиционным фронтом капиталистическому экспансионизму агропромышленных корпораций, диверсифицирующих монокультурное и химико-интенсивное производство соевых бобов в регионе. На основании множественных празднично-образовательно-деловых акций, претензий и судебных исков, активистам крестьянских движений удалось привлечь внимание широкой общественности к побочному эффекту процесса «соизации», провоцирующего загрязнение экосистем, стимулирующего проблемы со здоровьем у местных жителей, вызывающего усыхание культурных растений и гибель сельскохозяйственных животных. Одним из знаковых протестных мероприятий, стала агроэкологическая ярмарка, организованная в Кучилья-де-Роча под лозунгом: «Кучилья-де-Роча – да! Кучилья-де-соя – нет! Да – Семейному фермерству! Нет – ГМО!»⁴².

Во время масштабных социальных мероприятий, прогрессирующих с 2008 по 2021 г., представителям аграрных движений удалось достигнуть следующих результатов: зафиксировать факт применения гербицидов, доля которых превышала допустимую в 10 раз; добиться институционального запрета на аэрофумигацию вблизи объектов социальной инфраструктуры; взыскать компенсацию морального вреда и возместить упущенную выгоду; привлечь к административной ответственности «анонимные предпринимательские группы» и наложить штрафные санкции на иностранные корпорации, преимущественно базирующиеся в Аргентине⁴³. Внушительные успехи

⁴¹ Sologaistoa, Isasa, 2023. P. 7.

⁴² Reunión clave: Cuchilla de Rocha sí, de soja no. La Ded 21. URL: <https://www.lr21.com.uy/comunidad/346873-reunion-clave-cuchilla-de-rocha-si-de-soja-no> (accessed 09.02.2026).

⁴³ Sologaistoa, Isasa, 2023. P. 11-13.

общественных организаций, отстаивающих интересы семейных фермерских хозяйств, небезосновательно закрепили за департаментом Канелонес статус территориально-административной единицы, методично следующей курсу на продовольственный суверенитет.

«Розовый прилив» Уругвай в оптике аграрной реформы «сверху»

Начиная с 2005 года, Уругвай вступил в современную фазу своего развития, связанную с так называемым «розовым приливом» латиноамериканского региона, ознаменовавшим приход к власти волны прогрессивных правительств «левого толка». Наряду с этим, политическому успеху новообразованной коалиции власти в Уругвае, маркированной «Широким фронтом» (исп. – Frente Amplio⁴⁴), способствовали два коррелирующих процесса. Первый был связан с последствиями тяжёлого кризиса 1998–2002 г., в процессе которого, ВВП страны упал на 15%, экспорт сократился на 33%, а реальная заработная плата снизилась на 22%⁴⁵. Второй обуславливался трансформацией глобальной экономической конъюнктуры, способствовавшей накоплению экстрактивистской ренты, конвертированной в программы помощи уязвимым категориям населения.

Таким образом, благодаря стратегическим инициативам вновь избранного правительства, в стране был реализован целый корпус гуманитарных проектов, стимулировавших снижение уровня бедности, увеличение размера пенсионных выплат, улучшение системы здравоохранения, расширение системы образования и модернизации инфраструктуры⁴⁶. При этом, результатами социально ориентированных реформ, инициированных «левой коалицией» с 2004 по 2016 года, стали: увеличение социальных расходов на 91%, рост реальной заработной платы на 56%; повышение минимальной заработной платы в стране на 141% (в реальном выражении); снижение уровня безработицы с

⁴⁴ Avendaño, Escudero, 2023. P. 118.

⁴⁵ Oyhançabal, 2019. P. 129-130.

⁴⁶ Piñeiro, 2022. P. 58.

17% до 6%; сокращение доли населения, живущего за чертой бедности до 10%⁴⁷.

Однако, прогрессивная стратегия «Широкого фронта», вопреки своей социалистической ориентированности на справедливое рассредоточение общенациональных благ, сохранила преемственность и с прошлым – консервативным политическим курсом страны, характеризующимся экспортной ориентацией экономики, углублением Уругвая в международное разделение труда, приватизацией ключевых отраслей производства и привлечением иностранного капитала. Не подвергся существенной коррекции и вектор развития национального сельского хозяйства, заданный ещё в дебюте прошлого столетия «правыми» политическими организациями (партией «Колорадо» и «Белой партией»). В частности, не был активирован радикальный импульс подлинной аграрной реформы, ориентированный на конфискацию неэффективных природных ресурсов с целью их последующего транзита в адрес безземельного крестьянства. Вместо революционного процесса перераспределения земельного фонда государства, свойственного героической борьбе «отца нации» Х. Артигаса с латифундистами, коалиция «Широкого фронта», избрав стратегию «мягкой реставрации» структуры муниципальной собственности, ограничилась лишь предоставлением земельных участков в аренду мелким фермерам, на льготных (денежно-кредитных) условиях. Непокоримым остался и административный статус главного уполномоченного органа «аграрной реформы в уругвайском стиле» (исп. – *Reforma agraria a la uruguayaya*⁴⁸) – «Национального института колонизации» (исп. – *Instituto Nacional de Colonización*⁴⁹), который более чем за свою полувековую историю, так и не смог трансформировать режим дистрибуции земельного фонда страны.

⁴⁷ Oyhançabal, 2019. P. 129-130.

⁴⁸ Estévez, 2016. P. 235.

⁴⁹ Gazzano, Achkar, Apezteguía, 2021. P. 26; Florit, Piedracueva, 2017. P. 141-160.

Формирование нормативно-правового фундамента политики продовольственного суверенитета в Уругвае

Зафиксировав весьма сдержанный характер процесса перераспределения экосистемных активов, осуществлённого левоцентристскими правительствами Уругвая с 2005 по 2020 г., перейдём к анализу корпуса профильных институциональных решений, ориентированных на устойчивое развитие класса крестьянства. Так, фокусируясь на изучении особенностей формирования и реализации государственной политики продовольственного суверенитета в Уругвае, в первую очередь следует отметить, что её правовым фундаментом, выступила «Декларация общих интересов о создании Национальной почётной комиссии и Национального плана развития производства на агроэкологической основе», утверждённая в декабре 2018 года специальным законодательным актом No. 19.717⁵⁰. Стратегическими задачами этого нормативного документа стали: внедрение агроэкологических методов и процессов перехода на экологически устойчивое производство; обеспечение доступа к рынкам и улучшение качества жизни населения; продвижение безопасных и качественных пищевых продуктов; способствование правильному и здоровому питанию, для укрепления суверенитета, продовольственной и пищевой безопасности Республики; содействие устойчивому использованию природных ресурсов и сохранению биоразнообразия; протекция локальных генетических ресурсов и признание прав фермеров на доступность их товаров; развитие локальных и пригородных рынков агроэкологической продукции; укрепление взаимодействия между производителями и потребителями; популяризация культуры ответственного потребления. Намеченные в официальном документе приоритеты развития сельскохозяйственной отрасли, были ин-

⁵⁰ Declaración de interés general y creación de una Comisión Honoraria Nacional y Plan Nacional para el Fomento de la Producción con Bases Agroecológicas. Ley N° 19717, de 21 de diciembre de 2018. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/uru187356.pdf> (accessed 09.02.2026).

ституционально диверсифицированы благодаря деятельности правительства консервативного толка («Белой партии»), закрепившись в двух национальных планах развития (2020 и 2024 годов).

Национальный план развития агроэкологического производства в Уругвае

В первом нормативном документе, посвящённом развитию производства на агроэкологической основе, декларировалось укрепление продовольственного суверенитета Республики посредством следующих решений: повышения продуктивности сельского хозяйства; увеличения доходов у представителей сельского населения; сохранения природных ресурсов; восстановления экологии; обеспечения устойчивости агроэкосистем; снижения риска изменения климата, благодаря повышению энергоэффективности; сокращение зависимости от ископаемого топлива. При этом, артикулированные в национальном плане цели, было предписано достигнуть при помощи следующих программ: «Помощи семейным производителям в агроэкологическом переходе»; «Развития пригородного и городского садоводства»; «Увеличения объёма производства и сохранения биоразнообразия»; «Содействия государственным закупкам продукции»; «Внедрения и расширения маркетинговой стратегии по продвижению агроэкологических продуктов на отечественных рынках, гастрономических ярмарках и в специализированных магазинах»; «Поощрения прямых продаж между потребителями и производителями»; «Развития агроэкологического туризма»⁵¹.

Национальный план развития семейного фермерства в Уругвае

⁵¹ Ministerio de Ganadería, Agricultura y Pesca. Plan Nacional Para el Fomento de la Producción con Bases Agroecológicas. – 2021. URL: <https://www.gub.uy/ministerio-ganaderia-agricultura-pesca/comunicacion/publicaciones/plan-nacional-para-fomento-produccion-bases-agroecologicas/plan-nacional> (accessed 09.02.2026).

В рамках второго нормативного документа, посвящённого развитию парцеллярного хозяйства в стране, декларировалось обеспечение продовольственного суверенитета Уругвая, посредством семи стратегических компонентов: создания благоприятных политических условий для укрепления семейных фермерских хозяйств; поддержки молодёжи и обеспечения устойчивости семейных фермерских хозяйств на основании связи поколений; содействия гендерному равноправию в семейных фермерских хозяйствах; укрепления потенциала семейных фермерских хозяйств, ориентированного на генерировании и распространение профильных знаний; улучшения социально-экономической включённости, повышения устойчивости и укрепления благосостояния семейных фермерских хозяйств; продвижения экологически и климатически устойчивых продовольственных систем, развиваемых семейными фермерскими хозяйствами; укрепления многостороннего профиля семейных фермерских хозяйств для достижения социальных инноваций, способствующих комплексному развитию продовольственных систем⁵².

В попытке охарактеризовать современную ситуацию в агропродовольственной отрасли Уругвая, воспользуемся терминологической конструкцией «двухскоростного сельского хозяйства» (исп. – *Una agricultura a dos velocidades*⁵³), предложенной В. Росси – доцентом Факультета социальных наук Республиканского университета (Монтевидео, Уругвай). Специфика, заимствованного нами понятия, в свою очередь, заключается в дескрипции исторического для Уругвая сосуществования поляризованных классов и дифференциальных форм сельскохозяйственного производства: с одной стороны, ориентированных на экспорт крупных агропромышленных производителей и ла-

⁵² Ministerio de Ganadería, Agricultura y Pesca. Plan Nacional de Agricultura Familiar 2024-2028. URL: <https://descargas.mgap.gub.uy/Documentos%20compartidos/PNAF%20Uruuguay%20FINAL.pdf> (accessed 09.02.2026).

⁵³ Rossi, 2012. P. 64.

тифундистов, с другой стороны – мелких фермерских хозяйств, нацеленных на внутреннее агроэкологическое производство⁵⁴.

Идентифицированная диалектическая напряжённость по социально-экономической оси «агробизнес-крестьянство», при этом, старательно поддерживается уругвайским правительством, независимо от партийной принадлежности, систематически ротируемой номенклатуры. Так, с приходом к власти прогрессивной социалистической коалиции «Широкого фронта» в 2005 году, в стране не был купирован, а наоборот, форсирован процесс транснационализации аграрной экономики, сопровождающийся нарастающей коммодификацией⁵⁵ «гибких растений⁵⁶» и стремительной передачей половины земельного фонда государства в концессионное управление теневым коммерческим структурам – «анонимным предпринимательским группам». С другой стороны, представителями «Широкого фронта» был реализован целый корпус социально значимых проектов, направленных на развитие парцеллярного хозяйства в стране. В частности, была ратифицирована «Декларация общих интересов о создании Национальной почётной комиссии и Национального плана развития производства на агроэкологической основе⁵⁷», выступившая правовым фундаментом для реализации государственной политики продовольственного суверенитета. Намеченные в официальном документе приоритеты развития мелкосерийного агроэкологического производства, были институционально диверсифицированы благодаря деятельности уже консервативно настроенной правящей элиты, пришедшей к власти в 2020 году. Однако, сохранив свойственный своим политическим предшественникам двойственный характер управ-

⁵⁴ Gómez Perazzoli, Gazzano, Cartelle, Bizzozero, 2018. P. 298; Gazzano, Gómez Perazzoli, 2017. P. 381.

⁵⁵ Weis, 2007. P. 45.

⁵⁶ Alonso-Fradejas, Liu, Salerno, Xu, 2016. P. 141-165.

⁵⁷ Declaración de interés general y creación de una Comisión Honoraria Nacional y Plan Nacional para el Fomento de la Producción con Bases Agroecológicas. Ley N° 19717, de 21 de diciembre de 2018. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/uru187356.pdf> (accessed 09.02.2026).

ленческих решений, правительство «Белой партии» продолжило расширять материально-техническую базу для устойчивого развития семейного фермерства, при одновременно усиливающейся денежно-кредитной поддержке представителей агробизнеса и неубывающей протекции интересов крупных землевладельцев.

Реверсирование правящей партийной машины, ввиду очередного «левого дрейфа» Уругвая, с большой долей вероятности не поспособствует радикальным преобразованиям в агропродовольственной системе государства. Сохранение текущего положения дел, в свою очередь, существенно укрепит субординированный статус национальной сельскохозяйственной отрасли, бесперебойное функционирование которой полностью зависит от зарубежных средств производства (семенного материала, минеральных удобрений и пестицидов) и координируется внешними модераторами. Организационная неспособность современного Уругвая к автономному устойчивому развитию, без курсовых поправок на геополитические колебания современной мир-системы, означает, в своей пятилетней перспективе, неослабевающую привязку к стратегическому курсу великих держав, всесторонне защищающих лишь собственные национальные интересы.

Библиография / References

- Красильщиков В.А.* Латинская Америка: прощание с зависимостью // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 2. С. 85-94. [Krasil'shchikov V.A. Latin America: Farewell to Dependency // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. № 2. С. 85-94.]
- Acosta M.C., et al.* Las organizaciones sociales agrarias en el Uruguay contemporáneo: un abordaje desde la territorialidad asociativa // Perspectivas Rurales Nueva Época. 2024. Vol. 22(43). P. 1-25.
- Alonso-Fradejas A., Liu J., Salerno T., Xu Y.* Inquiring into the Political Economy of Oil Palm as a Global Flex Crop // Journal of Peasant Studies. 2016. Vol. 43 (1). P. 141–165.

- Avendaño O., Escudero M.C.* Trayectorias diferenciadas en la centro-izquierda latinoamericana: el Frepaso argentino y el Frente Amplio uruguayo // *Estudios Internacionales*. 2023. Vol 55(206). P. 111-144.
- Ávila A., Carámbula M., Rodrigues A., Ávila L., Pinkus M.* Reestructuración capitalista, dominio agroenergético y disputas territoriales en México, Uruguay y Brasil // *Argumentos*. 2017. Vol.30 (83). P. 17-42.
- Azcuy A.E., León C.* La sojización: Contradicciones, intereses y debates // *Revista Interdisciplinaria de Estudios Agrarios*. 2005. Vol. 23. P. 133-158.
- Bianco M., Diaz I., Chiappe M., Figueredo S., Narbondo I., Russi E.* Dinámicas de la expansión agrícola en territorios uruguayos. // *Revista Latinoamericana De Estudios Rurales*. 2021. Vol. 6. Num. 12. P. 1-35.
- CEPAL. *Posicionamiento del Uruguay en exportaciones: tendencias, oportunidades y restricciones* / LC/TS.2019/100-LC/MVD/TS.2019/3. – Santiago: Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). 2019. 64 p.
- Díaz I., Sum T., Achkar M.* Territorialización de las Sociedades Anónimas (SA) en Uruguay: Acaparamiento y Extranjerización de Tierras // *Iberoamericana – Nordic Journal of Latin American and Caribbean Studies*. 2023. Vol. 52(1). P. 88-102.
- Estévez P.D.* Acceso a la tierra, acción colectiva y reforma agraria en el Uruguay // *Revista NERA*. 2016. N. 33 (19). P. 234-254.
- FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2024 – Financing to end hunger, food insecurity and malnutrition in all its forms*. Rome: FAO UN, 2024, 250 p.
- Florit P., Piedracueva M.* Tierras estatales y desigualdad de género en Uruguay // *Cuestiones de género: de la igualdad y la diferencia*. 2017. Num. 12. P. 141-160.
- Gazzano I., Gómez Perazzoli A.* Agroecology in Uruguay // *Agroecology and Sustainable Food Systems*. 2017. Vol. 41. P. 380-400.
- Gazzano I., Achkar M., Apezteguía E., et al.* Ambiente y crisis en Uruguay: La agroecología como construcción contrahegemónica

- // Revista De Ciencias Sociales. 2021. Vol. 34(48). P. 13-40.
- Gómez Perazzoli A. Uruguay: A food producer country for a dysfunctional food system // Agrociencia Uruguay. 2019. Vol. 23. P. 92–100.
- Gómez Perazzoli A., Gazzano I., Cartelle A., Bizzozero F. Comercialización y agroecología en Uruguay / En: Abastecimento alimentar e mercados institucionais, J. Perez-Cassarino, et al. (eds.). Chapecó: Ed. UFFS; Praia, Cabo Verde: UNICV. 2018. P. 297-311.
- ISAA. *Global status of commercialized biotech/GM crops in 2019: biotech crops Drive Socio-Economic Development and Sustainable Environment in the New Frontier*. ISSA Brief No. 55. Ithaca, NY: ISAAA. 2019. 14 p.
- Isasa I.D., Sologaistoa T.S. Territorial strategies of forestry and agricultural corporations in Uruguay – the Southern Cone region of Latin America // Territory, Politics, Governance. 2024. P. 1-23.
- Juri S., Baraibar M., Clark L.B., et al. Food systems transformations in South America: Insights from a transdisciplinary process rooted in Uruguay // Front. Sustain. Food Syst. 2022. Vol. 6. P. 1-27.
- Moraes M.I. Agrarian history in Uruguay: From the “agrarian question” to the present // Historia Agraria. 2020, Vol, 81, P. 1-30.
- MGAP-DIEA. *Anuario Estadístico Agropecuario-2023*. Montevideo: MGAP-DIEA. 2023. 282 p.
- Nally D. The biopolitics of food provisioning // Transactions of the Institute of British Geographers. 2011. Vol. 36(1). P. 37-53.
- Otero G., Gürcan E.C. *Collective Empowerment in Latin America: Indigenous Peasant Movements and Political Transformation*. London: Routledge. 2024, 277 p.
- Oyhantçabal G. The Political Economy of Progressive Uruguay, 2005–2016 // Latin American Perspectives. 2019. Vol. 46(1). P. 122-136.
- Préchac F.G., et al. Intensificación agrícola: oportunidades y amenazas para un país productivo y natural. Montevideo: Universidad de la República. 2010. 126 p.
- Piñeiro D. La influencia política de la protesta rural (2017-2019) / En: El cambio agrario en el Uruguay contemporáneo, M. Acosta, G. Oyhantçabal Benelli, M. Carámbula Pareja, (eds.). Montevi-

- deo: DEL BERRETIN. 2022. P. 57-65.
- Rossi V. La producción familiar en la cuestión agraria uruguaya // Revista NERA. 2012. Vol. 16. P. 63-80.
- Sharma J., Mondal N. Prevalence of Double Nutrition Burden Among Adolescent Girls of Assam, Northeast India // Journal of Nepal Paediatric Society. 2014. Vol. 34. P. 132-137.
- Sologaistoa T.S., Isasa I.D. El despliegue del agronegocio en territorios de la soberanía alimentaria – canelones, Uruguay // Geo UERJ. 2023, Num. 42, P. 1-24.
- Soto Villalobos J.L., Quitián Ayala L.L., Ariza Arias J.A. Soberanía alimentaria en vilo. Impactos del libre comercio y el extractivismo agrario en Costa Rica, Colombia y Uruguay / En.: Estudios críticos sobre tratados de comercio e inversión en América Latina y el Caribe, M.E. Rodríguez Rodríguez, et al. (ed.). – Ciudad Autónoma de Buenos Aires: CLACSO. 2024. P. 215-281.
- Soutullo A., Ríos M., Zaldúa N., Teixeira-de-Mello F. Soybean expansion and the challenge of the coexistence of agribusiness with local production and conservation initiatives: pesticides in a Ramsar site in Uruguay // Environmental Conservation. 2020. Vol 47(2). P. 97-103.
- Svampa M. Las fronteras del neoextractivismo en América Latina: conflictos socioambientales, giro ecoterritorial y nuevas dependencias – Guadalajara, Jalisco: Centro Maria Sibylla Merian de Estudios Latinoamericanos Avanzados (CALAS). 2018. 144 p.
- Viera Cherro M. Mirarse y ser vistas. Objetivación de dos colectivos de mujeres rurales // Andamios. Revista de Investigación Social. 2012. Vol. 9, Núm. 19. P. 337-358.
- Weis T. The Global Food Economy: The Battle for the Future of Farming. New York: Zed Books. 2007. 217 p.